

Выражение лица Цзи Мяньмянь стало пепельным.

"Я... я... я... я действительно... относилась к тебе..."

Ее охватило чувство вины. Хотя в прошлом она всегда мечтала о постели с ним, это было потому, что, по ее логике, она хотела добиться каких-то благ для своей богини.

Но после этой ночи что из этого вышло?

Е Шаогуан не сделал ничего несправедливого для своей богини, и Цзи Мяньмянь ничего не хотела от Е Шаогуана.

Тем не менее, она легла с ним в постель. Что с этим делать? Как она собиралась все уладить?

Е Шаогуан усмехнулся. "Что скажешь?"

Цзи Мяньмянь с горьким выражением лица многократно взмахнула рукой. "Я... я не могла... может, произошла ошибка? Я, наверное, не... не... правильно?"

Подойдя ближе к Цзи Мяньмянь, Е Шаогуан скривил губы и злорадно усмехнулся: "Ты говоришь, что я совершил ошибку? Кто это вчера кричал мне "обними-обними, поцелуй-поцелуй, спи-спи-спи"? Кто это хватал меня за одежду? Кто это был, который не хотел слезать с меня и прижимался ко мне всю ночь?".

Словно иголки, его слова вонзились в уши Цзи Мяньмянь. Его голос постепенно становился все громче, как будто собирался разорвать ее барабанные перепонки.

Цзи Мяньмянь ненавидела, что не может спрятаться в трещине на полу. Слова Е Шаогуана были похожи на правду. Как будто она... действительно сказала, что хочет поцелуя и объятий.

Более того, проснувшись утром, она действительно прижалась к телу Е Шаогуана. Ее руки и ноги так крепко прижимались к нему.

Она хотела заплакать, но слезы не шли. Как это могло случиться?

Как она могла совершить такой жестокий поступок?

Все предыдущие разы были неудачными, но в конце концов она легла с ним в постель после пьяной ночи, которая привела к дикому сексу.

Она вовсе не хотела этого - она считала себя чистой девушкой.

Закусив пальцы, она покраснела и сказала: "Я не хотела этого... Видишь ли... мы... мы взрослые люди, да. Что касается того, что случилось прошлой ночью, как насчет того, чтобы... просто оставить это в прошлом..."

Цзи Мяньмянь очень хотела уйти. Она не осмеливалась смотреть в глаза Е Шаогуану.

Если бы она заметила его предыдущей ночью, она бы сделала бросок через плечо и позволила Е Шаогуану упасть навзничь.

Однако теперь, когда она переспала с ним, было бы слишком бесчеловечно вот так просто отбросить его.

Цзи Мяньмянь тихо сказала: "Видишь ли, уже поздно... как насчет того, чтобы я просто... ушла?".

Она медленно опустила ногу, которая была подвешена в воздухе.

Е Шаогуан хмыкнул, сохраняя холодное выражение лица: "Цзи Мяньмянь, я советую тебе убрать ногу. Если ты посмеешь уйти, я тебя порежу".

Он уставился на лицо Цзи Мяньмянь и начал строить козни.

Она так долго не давала ему спать, что он чертовски хотел привести ее в порядок.

Цзи Мяньмянь чувствовала, что его голос был как нож. От одного взмаха, ее все еще подвешенную ногу словно отрубили.

Глотая собственную слюну, ее глазные яблоки закатились, и она кротко хихикнула. "Я... я пойду... я пойду... Вздох, я вышла, но вернулась..."

Цзи Мяньмянь поставила ногу за дверь и задвинула ее, повторяя это движение бесчисленное количество раз.

На лице Е Шаогуана появилась насмешка.

"Цзи Мяньмянь, ты все еще человек, в конце концов. Ты должна отвечать за свои поступки. Неужели для тебя естественно не признаваться в своих поступках? Думаешь, так поступает человек?"

Было слишком поздно, чтобы незадачливый мозг Цзи Мяньмянь раскаялся после случившегося. Она убрала ногу и опустила голову.

"Мне жаль... Я... я не была человеком. Я была животным".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2190575>